

Научная статья  
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-29>  
УДК 351.75+94(476)



## ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (1991–2024)

Панаев Н.С.<sup>1</sup>, Чапурко Т.М.<sup>2</sup>

Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ<sup>1</sup>,  
Краснодарский университет МВД России<sup>2</sup>

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена значимостью информационных аспектов безопасности государств постсоветского пространства, в том числе Республики Беларусь в условиях их вовлеченности в информационные войны. Целью работы является воссоздание исторического опыта становления государственной политики Беларуси в сфере информационной безопасности в 1991 – 2024 гг. В число исследовательских задач входит анализ эволюции концептуальных и правовых основ политики Беларуси в сфере информационной безопасности. Статья подготовлена на основе критического анализа документов, хронологического, компаративного и других прикладных методов исторического исследования. Основные результаты исследования состоят в определении ключевых факторов и этапов развития государственной политики Республики Беларусь в сфере информационной безопасности в рассматриваемый период, вклада страны в обеспечение информационной безопасности Союзного государства России и Беларуси, СНГ и ОДКБ. Анализ использованных источников позволяет сделать вывод о том, что вопросы информационной безопасности Беларуси в 1990-е гг. связывались преимущественно с защитой государственной и коммерческой тайны. В XXI в. Беларусь проводит линию укрепления своего национального информационного суверенитета и международной информационной безопасности на постсоветском пространстве.

**Ключевые слова:** Республика Беларусь, Белорусская ССР, Союзное государство России и Беларуси, СНГ, ОДКБ, информатизация, информационная политика, информационная безопасность, информационные войны, евразийская интеграция.

## REPUBLIC OF BELARUS INFORMATION SECURITY POLICY IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION PROCESSES (1991 – 2024)

Nikita S. Panaev<sup>1</sup>, Tatyana M. Chapurko<sup>2</sup>

Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State  
University for the Humanities<sup>1</sup>,  
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia<sup>2</sup>

**Abstract.** The relevance of the study is due to the importance of information aspects of security in the states of the post-Soviet space, including the Republic of Belarus, in the context of their involvement in information wars. The object of the work is the historical experience of the formation of state policy of Belarus in the field of information security in 1991 - 2024. The research objectives include an analysis of the evolution of the conceptual and legal foundations of Belarus' policy in the field of information security. The article was prepared on the basis of a critical analysis of documents, chronological, comparative and other applied methods of historical research.

The main findings of the study are to determine the key factors and stages of development of the state policy of the Republic of Belarus in the field of information security during the period under review, the country's contribution to ensuring the information security of the Union State of Russia and Belarus, the CIS and the CSTO.

Analysis of the sources used allows us to conclude that information security issues in Belarus in the 1990s were associated primarily with the protection of state and commercial secrets. In the 21st century

*Belarus is pursuing a policy of strengthening its national information sovereignty and international information security in the post-Soviet space.*

**Key words:** Republic of Belarus, Belarusian SSR, Union State of Russia and Belarus, CIS, CSTO, informatization, information policy, information security, information wars, Eurasian integration.

**Введение.** Распространение цифровых технологий на рубеже XX – XXI в., позволившее ученым и политикам заявить о переходе человечества к новой информационной цивилизации, создало также большое количество разнообразных рисков и угроз, связанных с появлением киберпреступности, распространением через глобальные сети деструктивных идей и моделей социального поведения, возможностью манипулирования сознанием пользователей Интернета [5;18].

Значительное обострение геополитической конкуренции в современном мире привело к развязыванию гибридных информационных войн локального и глобального уровня [13]. Противодействие этим угрозам, защита информационной безопасности личности, государственных и общественных институтов в настоящее время является неотъемлемой частью внутренней и внешней политики большинства стран мира, включая Россию, Беларусь, Казахстан и другие государства Евразии.

В данном контексте, представляется актуальным изучение исторического опыта обеспечения информационной безопасности различных стран в целях формирования эффективных систем государственной информационной безопасности как национальных государств, так и международных объединений.

Целью данной статьи является освещение особенностей развития политики информационной безопасности Республики Беларусь в контексте участия страны в интеграционных объединениях на евразийском пространстве.

Поставленная тема представляет интерес:

Во-первых, в силу особого характера двусторонних отношений Беларуси и России в рамках Союзного государства, близости их геополитических интересов, в том числе в сфере противостояния информационным угрозам различных типов.

Во-вторых, данный аспект новейшей истории Беларуси на данный момент лишь фрагментарно отражен в научной литературе, главным образом, в исследованиях, посвященных информационной политике страны в целом [7; 8], а также в отдельных работах правоведческого направления [11].

Косвенно, проблематика данного исследования затрагивается в работах по информационной политике стран СНГ [1] и Союзного государства [4].

Хронологически работа охватывает период с 1991 г. до настоящего времени, а также содержит экскурс в 1960-е – 1980-е гг., раскрывающий предысторию Беларуси как одного из ведущих центров развития цифровых технологий на пространстве бывшего СССР.

**Обсуждение.** В течение первого десятилетия независимости постсоветские государства прошли этап вхождения в формирующееся глобальное информационное общество, что определялось, как общими тенденциями информационной политики – открытости, свободы СМИ и др., так и быстрым распространением компьютерных технологий, преимущественно за счет импорта оборудования и программного обеспечения.

В то же время, формирование политики информационной безопасности являлось существенным компонентом становления независимой государственности стран СНГ, укрепления их суверенного статуса.

Об этом говорит, в частности, принятие уже на начальном этапе модернизации их национальных правовых систем законодательных актов, регулирующих сферу обеспечения информационной безопасности общества и государства. Так, в ноябре 1992 г. Совет Министров Республики Беларусь утвердил «Положение о коммерческой тайне», защищавшее интересы белорусского бизнеса. В 1994 г. был принят Закон Республики Беларусь «О государственных секретах», позднее дополненный комплексом нормативных актов, определявших параметры сохранения государственной и служебной тайны в процессе деятельности различных структур государственного управления и органов безопасности [11].

Белоруссия, являвшаяся крупным центром советской кибернетики, изначально обладала существенным потенциалом информатизации. В 1960-х – 1980-х гг. здесь действовали Минский завод по производству электронных вычислительных машин им. Г.К. Орджоникидзе (в настоящее время ОАО «МПОВТ»),

НИИЭВМ, конструкторские бюро, академические и вузовские центры, занимавшиеся вопросами программирования (Институт прикладных физических проблем им. А.Н. Севченко и др.).

Хотя в переходный период данные преимущества были в значительной степени утрачены, в 2000-е гг. Республика Беларусь заняла лидирующие позиции среди стран СНГ в области аутсорсинга по производству программного обеспечения [9, с.31].

Технические вузы Беларуси в постсоветский период продолжили подготовку кадров программистов, в число которых входит ряд ведущих современных деятелей международной IT-индустрии. Именно белорусскими программистами созданы такие всемирно известные цифровые продукты как EPAM, MAPS.ME, World of Tanks, Viber. (Подробнее см. статью А. Романенковой «Кремниевая долина Восточной Европы. Почему Белоруссия сделала столько крутых IT-продуктов» от 12 августа 2020 г. на сайте life.ru; <https://life.ru/p/1339489>).

В конце 1980-х – 1990-е гг. многие программисты ушли в коммерческий сектор, где занимались, в том числе услугами в области защиты данных. Кроме того, с 1954 г. на территории Беларуси действовала Специальная школа по подготовке оперативного состава для органов госбезопасности, с 1964 г. – Высшие курсы КГБ при Совете министров СССР, в постсоветский период преобразованные в Институт национальной безопасности Республики Беларусь. Выпускники курсов получали профессиональную подготовку высокого уровня, в том числе в области борьбы со шпионажем и других направлений защиты информационной безопасности государства. Среди них многие известные государственные деятели, руководители спецслужб стран СНГ, в том числе Г.Г. Акопян (Армения), К.А. Иманкулов (Таджикистан), Р.Г. Нурғалиев, Н.П. Патрушев (Россия), руководитель Анти-террористического центра (АТЦ) СНГ Б.А. Мыльников и др. [17].

В 2000-е гг. тема становления информационного общества активно обсуждается в научных кругах Беларуси; выходит целый ряд книг и статей на данную тему, в которых анализируется влияние цифровых технологий на экономику, общество и культуру страны [12; 10; 2]. В том числе отмечалась необходимость государственной поддержки отечественных производителей программного обеспечения, подготовки специалистов в области информационных тех-

нологий, создания в Беларуси интеллектуальных центров проектирования и производства на основе сложных программных продуктов [9, с.31-32].

В этот период были предприняты шаги в области модернизации правовой базы информационной политики Беларуси; в том числе были приняты Закон Республики Беларусь «Об информатизации, информации и защите информации» (2008) и новый Закон «О государственных секретах» (2010). В конце 2000-х гг. в Беларуси была внедрена система межведомственного электронного документооборота, охватывшая Администрацию президента, аппарат правительства РБ, центральные и региональные органы исполнительной власти Национальный банк РБ и другие компоненты инфраструктуры государственного управления. Система базировалась на программном продукте «Канцлер», разработанном ИВА – ведущей белорусской IT-компанией (основана в 1993 г.)

В 2015 г. была утверждена Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., закреплявшая принципы взаимодействия государства, личности и общества в современной цифровой среде.

21 декабря 2017 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «О развитии цифровой экономики», содержащий меры по стимулированию цифровизации финансового сектора путем внедрения технологии блокчейн резидентами Парка высоких технологий (создан в 2005 г.). Этот документ получил высокую оценку со стороны экспертов и делового сообщества: легализация криптовалюты, безвизовый режим и налоговые льготы для резидентов Парка дали мощный революционный толчок развитию цифрового бизнеса в Беларуси, в частности, число стартапов в Парке высоких технологий за три года увеличилось более чем в 4 раза.

Беларусь стремилась к расширению партнерства с ведущими мировыми производителями цифровых технологий, используя, в том числе поддержку Всемирного банка и других международных институтов. Так, развитию информационного обмена с корейскими специалистами была посвящена конференция «Вместе к информационному обществу», которую провели Беларусь, Республика Корея и Всемирный банк в июне 2014 г.

Вместе с тем, в стране проводилась политика снижения зависимости от импорта цифровой техники и технологий, в особенности,

применяемых в системах защиты информации. Заметная активность в решении данной задачи была проявлена во второй половине 2010-х гг. Глава КГБ Беларуси Валерий Вакульчик в беседе с корреспондентом издания «Беларусь сегодня» 20 декабря 2017 г. сообщил, что за четыре года в стране удалось наладить полный цикл собственного производства всех средств связи и шифровальной аппаратуры, что имело как заметный экономический эффект (отказ от закупки дорогостоящего иностранного оборудования), так и усиливало информационную безопасность системы государственного управления, спецслужб, армии и ВПК. В 2017 г. состоялся первый выпуск Школы криптографов, созданной совместной КГБ РБ и Белорусским государственным университетом. При этом В. Вакульчик отметил высокий уровень угроз национальной безопасности Беларуси, особо выделив, в том числе многолетнее давление на Беларусь в информационном пространстве. На необходимость теоретического и правового обоснования политики информационной безопасности Республики Беларусь в этот период указывали многие видные ученые, руководители и специалисты профильных структур, в том числе Совета безопасности РБ [3].

Уже в середине 1990-х гг. многие авторы указывали на перспективы зарождения в мире информационных войн нового типа, подчеркивая необходимость включения «нейтрализации информационного оружия, парирования угрозы его применения» в число приоритетных задач национальной безопасности государства [19, с.9]. В 1990-е – 2000-е гг. методы информационной войны (борьба компроматов, фэйки, организация оппозиции через социальные сети и др.) получили распространение во внутренней жизни постсоветских государств.

Став неотъемлемой частью предвыборных кампаний и политических кризисов, в том числе в Республике Беларусь в 1996 г. после принятия поправок к Конституции, укреплявших власть президента А.Г. Лукашенко и не признанных США и Евросоюзом, в период т.н. «васильковской революции» (попытке либерального переворота 2006 г.) [16, с.28-29] и др. По оценкам многих авторов, включая западных экспертов, белорусский лидер неизменно пользуется массовой поддержкой граждан, что каждый раз ведет к провалу пропагандистских акций оппозиции [14, с.249].

Вместе с тем, особенностью Беларуси является также активная информационная работа государства с населением «посредством бесчисленных репортажей, документальных фильмов, пропагандистских передач и газетных статей, чтобы объяснить населению официальную точку зрения на революции» [14, с.251]. В белорусских СМИ периодически публикуются материалы о борьбе национальных спецслужб с террористическими угрозами, шпионажем и другими действиями, угрожающими безопасности государства и граждан. В качестве примера можно привести показанный в августе 2021 г. на телеканале «СТВ» документальный фильм «Противостояние» из цикла «2020», в котором принял участие представитель КГБ Беларуси.

Со второй половины 1990-х гг. Республика Беларусь проводит политику сокращения активности на своей территории иностранных некоммерческих организаций (НКО), в частности, в 1997 г. было закрыто представительство Фонда Дж. Сороса и Института «Открытое общество» в связи с обвинениями в «оппозиционной политической деятельности», выдвинутыми белорусскими властями (Коммерсант. 4 сентября 1997 г. № 147. С.4).

В 2012 г. была прекращена работа в Беларуси германского Фонда Фридриха Эберта, который, согласно ряду свидетельств, участвовал в финансовой поддержке белорусской оппозиции в период президентских выборов 2010 г., включая организаторов массовых акций 19 декабря. Россия, со своей стороны, в 2012 г. заявила о нежелательности присутствия в Москве офиса, Агентства США по международному развитию (USAID), крупного спонсора гуманитарных НКО, распространяющих американское влияние по всему миру. Однако в Беларуси USAID продолжала действовать до осени 2021 г., поддерживая местных политических активистов и оппозиционные СМИ.

18 марта 2019 г. Совет безопасности РБ утвердил «Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь», в которой подчеркивалось, что политика Беларуси в сфере информационной безопасности обусловлена ее геополитическими интересами и основана на международных договоренностях в рамках СНГ и ОДКБ и на двусторонних соглашениях Беларуси с другими государствами, а также учитывает резолюции ООН и рекомендации ОБСЕ по вопросам информационной безопасности.

Тем самым, обеспечение национальной информационной безопасности Беларуси непосредственно связывалось с международными интеграционными институтами евразийского пространства.

Необходимо отметить, что нормативное регулирование систем защиты государственных секретов в постсоветских государствах изначально базировалось на близких методологических подходах, восходящих к системе защиты информации в СССР [6, с.88]. Данное обстоятельство упрощало взаимодействие в данной сфере в рамках международных интеграционных структур, формировавшихся со второй половины 1990-х гг. на пространстве Евразии [15].

Так, в течение рассматриваемого периода времени в России проводилась сходная с белорусской информационная и технологическая политика, нашедшая отражение в комплексе правовых актов, регулирующих общественные отношения и информационной сфере, защиту государственной, служебной и коммерческой тайны, персональных данных и др. В XXI в. концептуальные подходы к информационной безопасности России были сформулированы в «Доктрине информационной безопасности РФ» (2000, 2016), «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (2016) и ряде других документов программного характера.

Проводившиеся Республикой Беларусь и Россией меры по обеспечению национальной информационной безопасности способствовали и реализации соответствующих задач в формате Союзного государства. Взаимодействие России и Беларуси в вопросах обеспечения безопасности было заложено в двусторонних документах еще на стадии становления СГ: в «Договоре о создании сообщества Беларуси и России» 1996 г. и «Договоре о Союзе Беларуси и России» 1997 г., главным образом, в контексте популярных тогда идей общеевропейской безопасности и сотрудничества. Вместе с тем, идея совместного обеспечения безопасности, в том числе в информационной сфере, в 2002 г. нашла отражение в Военной доктрине Союзного государства (обновленный вариант принят 4 ноября 2021 г.). 20 января 2003 года в Минске было заключено двустороннее соглашение о взаимном обеспечении защиты государственной тайны Российской Федерации и государственных секретов Республики Беларусь».

Сфера информационной безопасности Союзного государства предполагает сотрудничество в вопросах противодействия информационным деструктивным влияниям, направленным, в том числе на ослабление интеграционных связей России и Беларуси, искусственное создание и раздувание противоречий между ними. В заявлениях президентов Беларуси и России, представителей спецслужб обеих стран неоднократно отмечалось, что идеологические информационные войны, которые велись Западом против СССР, возрождаются на новом технологическом уровне, с использованием мощных возможностей глобальной сети. Глава КГБ Беларуси И. Тертель в интервью изданию «Беларусь сегодня» 18 октября 2022 г. подчеркнул, что западные спецслужбы постоянно предпринимают действия, направленные на то, чтобы разорвать отношения Москвы и Минска, изменить геополитическую ориентацию Беларуси, в том числе средствами информационной войны, воздействием на общественно-политическое пространство обеих стран через социальные сети, сайты НКО и оппозиционных СМИ. Результатом подобной информационной активности явились, например, акции протеста против интеграции с Россией, проходившие в Минске 7-8 декабря 2019 г. Тема информационной безопасности регулярно поднималась на рабочих встречах и совещаниях руководителей спецслужб Союзного государства.

Геополитический контекст рубежа 2010-х – 2020-х гг. актуализировал задачи модернизации и дальнейшего развития нормативных основ Союзного государства, включая сферу его безопасности как уникальной интеграционной системы [4, с.33]. Начало 2020-х гг. ознаменовалось оформлением общих подходов России и Беларуси к проблемам информационной безопасности в официальных документах Союзного государства декларативного и договорного характера. Так, 22 февраля 2023 г. Высший Государственный Совет СГ утвердил «Концепцию информационной безопасности Союзного государства». Ее принятие направлено на защиту национальных интересов России и Беларуси в информационной сфере путем проведения согласованной по защите от информационных угроз критически важной инфраструктуры и информационных ресурсов Союзного государства. Данный документ явился как бы прологом к «Концепции безопасности Союзного Государства», о ведущейся подготовке которой лидеры России и Беларуси заявили в ходе очередного заседания Высшего

государственного совета СГ, прошедшего в Кремле 6 апреля 2023 г.

Одним из компонентов общей информационной политики России и Беларуси призвана стать работа медиа-компании Союзного государства, постановление о создании которой, принятое по инициативе белорусской стороны, президентом В.В. Путин и А.Г. Лукашенко подписали 29 января 2024 г. Вместе с тем, многие вопросы развития общего информационного пространства не имеют на данный момент необходимой нормативной основы. Данное обстоятельство было отмечено, в частности, на совместном заседании Комиссии Парламентского собрания СГ по информационной политике, информационным технологиям и связи, и Комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со СМИ, состоявшемся в Москве в июне 2023 г.

Сотрудничество российских и белорусских специалистов нашло также выражение в теоретических разработках по проблемам правового регулирования института государственной тайны, в том числе в рамках задач ОДКБ, участие в котором является одной из базовых основ внешней политики Беларуси на постсоветском пространстве [6, с.88]. 4 мая 2005 г. Беларусь ратифицировала Соглашение о взаимном обеспечении сохранности секретной информации в рамках ОДКБ.

Республика Беларусь является постоянным участником программ обеспечения коллективной международной безопасности в информационной сфере по линии СНГ и ОДКБ. Информационная среда «представляет собой самостоятельную сферу безопасности государств - участников СНГ» [1, с.177]. Минск стал участником Соглашения о создании Регионального содружества в области связи от 17 декабря 1991 г. и последующих договоренностей стран СНГ по вопросам развития информации и связи. При непосредственном участии Беларуси были разработаны и приняты руководством СНГ «Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности (2008) и «Стратегия обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ» (2019).

С момента создания Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ в 1992 г. и до настоящего времени белорусские ученые выступают в качестве разработчиков и экспертов в области мо-

дельного законодательства Содружества, связанного с информатизацией и информационной безопасностью, среди которых Модельный информационный кодекс для государств - участников СНГ (Ч.1, ред.2008, 2012, 2022), модельные законы «О персональных данных» (1999), «Об информатизации, информации и защите информации» (2005), «О критически важных объектах информационно-коммуникационной инфраструктуры» (2014), «Модельный регламент административных процедур, осуществляемых уполномоченными органами в сфере обеспечения информационной безопасности государств – участников СНГ» (2014). В 2010-е гг. данные работы выполнялись «неформальным, инициативно сформировавшимся» международным коллективом, объединившим российских и белорусских специалистов [20, с.5]. В частности, со стороны Беларуси в данную группу входили сотрудники Института национальной безопасности, Академии МВД и Института погранслужбы РБ. Объединенный институт проблем информатики Национальной академии наук Республики Беларусь стал победителем конкурса на подготовку модельного закона СНГ о регулировании искусственного интеллекта. Соответствующий проект под названием «О технологиях искусственного интеллекта» был одобрен в мае 2024 г. на заседании Постоянной комиссии МПА СНГ по науке и образованию.

На очередном саммите Шанхайской организации сотрудничества в июле 2023 г. было принято решение о том, что информационная безопасность, реагирование на кибер-угрозы будет официально включено в перечень функций Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В эти же дни Республика Беларусь подписала Меморандум о своих обязательствах в связи с предстоящим получением статуса полноправного члена организации. Участие Беларуси в деятельности ШОС, усилит международные позиции страны на пространстве Большой Евразии, в том числе в вопросах формирования безопасной информационной среды.

**Результаты.** Таким образом, политика Республики Беларусь в области информационной безопасности в течение всего рассматриваемого периода определяется задачами поддержки информатизации экономики, социальной сферы и системы государственного управления при одновременном внедрении комплекса мер по защите различных угроз и рисков, связанных с цифровизацией белорусского общества. Данная стратегия разработана руководством Беларуси в

качестве компонента обеспечения конкурентоспособности и модернизации страны, обеспечения независимости государства и внутренней стабильности белорусского общества.

В начале XXI в. сфера информационной безопасности развивается как самостоятельная отрасль политики государственной безопасности Беларуси, формируются ее концептуальные основы, определяющие такие приоритеты как защита информационного суверенитета и нейтралитета Беларуси, противодействие киберпреступности, поддержка и развитие отечественных технологических и кадровых компонентов информатизации, консолидация усилий государства, бизнеса, СМИ, всего белорусского общества в деле защиты национальных интересов Беларуси в информационной сфере, продвижение в информационно-культурном пространстве традиционных фундаментальных ценностей народа Беларуси и защита их от деструктивного внешнего воздействия, обеспечение

безопасности информационной инфраструктуры страны и др.

**Заключение.** Активность Беларуси в сфере информационной безопасности, продемонстрированная в период 1991 – 2024 гг., совпадает с ее геополитическими интересами, которые нашли отражение в последовательной поддержке идей евразийской интеграции в рамках СНГ, Союзного государства, ШОС. Обращает на себя внимание большой интеллектуальный вклад Беларуси в развитие правовой базы информационной политики и обеспечения информационной безопасности стран СНГ в 2010-е гг., а также тесное сотрудничество с Россией в разработке и поддержке принципов международной информационной безопасности, которое в рассматриваемый период развивалось как в двустороннем формате, так и в рамках вышеназванных международных организаций.

#### Конфликт интересов

Не указан.

#### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

#### Conflict of Interest

None declared.

#### Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

#### Литература:

1. Агапов П.В., Ефремова М.А., Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности участников Содружества Независимых Государств // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2015. № 1 (31). С.176-182.
2. Анищенко В. В., Григянец Р. Б., Науменко Г. Н., Венгеров В. Н.. Развитие информационного общества в Республике Беларусь. Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2012. 290 с.
3. Арчаков В., Макаров О. Теоретическое обоснование концепции информационной безопасности Республики Беларусь // *Наука и инновации*. 2018. № 10(188). С. 14-20.
4. Белов П. Г. Концепция и инструментарий безопасности Союзного государства // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник, Москва, 01 января – 31 2017 года / ИНИОН РАН. Вып. 1. Ч 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 33-34.*
5. Власенко И.С., Кирьянов М.В. *Информационная война: искажение реальности*. Москва: Канцлер, 2011. 196 с.
6. Вус М.А., Макаров О.С. *К вопросу о разработке рекомендаций по совершенствованию и гармонизации законодательства о защите государственной тайны для государств – членов ОДКБ // Информатизация и связь*. 2010. № 1. С. 88-94.
7. Григянец Р.Б. и др. *Становление и развитие цифровой трансформации и информационного общества (ИТ-страны) в Республике Беларусь*. Минск: Беларуская навука, 2019. 227 с.
8. Гусаков В.Г. и др. *Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений*. в 7 т. Т. 6. *Наука. Информационное общество*. Минск: Беларуская навука, 2020. 779 с.
9. Енин С.В. *О формировании информационного общества в Республике Беларусь // Информатизация образования*. 2006. № 2. С. 20–39.

10. Ильяна Е. М. На пути к информационному обществу: государственная политика информатизации в Республике Беларусь. Минск: РИВШ, 2010. 181 с.
11. Крюков С.В. О системе допуска к государственным секретам в Республике Беларусь // Молодой ученый. 2009. № 2 (2). С. 211-214.
12. Лазаревич А.А. и др. Грядущее информационное общество. Минск: Белорусская наука, 2006. 215 с.
13. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. Москва: Горячая линия-Телеком, 2003. 541 с.
14. Наумов А.О., Наумова А.Ю. «Цветная революция» в Белоруссии 2006 г. в оценках западных авторов // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. 2023. № 6. С. 245-259.
15. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991-2015 (предпосылки, становление, развитие) / 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство Алетейя, 2017. 719 с.
16. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Москва: Рефл-бук, 2000. 576 с.
17. Рабоченок Н.К. 60 лет институту национальной безопасности Республики Беларусь: система подготовки кадров национальной спецслужбы // Проблемы управления (Минск). 2006. № 4(21). С. 61-65.
18. Федорченко С.Н. Сетевая легитимация политических режимов: теория и технологии. Москва: Московский государственный областной университет, 2018. 202 с.
19. Черешкин Д.С., Смолян Г.Л., Цыгичко В.Н. Реалии информационной войны // Защита информации. Конфидент. 1996. №4. С. 9-12.
20. Юсупов Р.М., Бачило И.Л., Вус М.А., Макаров О.С. Разработки модельного законодательства для сферы информационной безопасности // Власть. 2015. № 11. С. 5-9.

#### References:

1. Agapov P.V., Efremova M.A. (2015). *International legal bases for ensuring information security of the CIS member states*. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*, 1(31), 176-182.
2. Anishchenko V.V., Grigyanets R.B., Naumenko G.N., Vengerov V.N. (2012). *Development of the information society in the Republic of Belarus*. Minsk: OIPI NAS of Belarus.
3. Archakov V., Makarov O. (2018). *Theoretical justification of the concept of information security of the Republic of Belarus*. *Science and Innovation*, 10(188), 14-20.
4. Belov P.G. (2018). *Concept and security tools of the Union State*. *Greater Eurasia: Development, security, cooperation. Yearbook*, Moscow, January 01 – 31, 2017. INION RAS. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 1, 1, 33-34.
5. Vlasenko I.S., Kiryanov M.V. (2011). *Information war: distortion of reality*. Moscow: Kanczler.
6. Vus M.A., Makarov O.S. (2010) *On the issue of developing recommendations for improving and harmonizing legislation on the protection of state secrets for the CSTO member states*. *Informatizaciya i svyaz*, 1, 88-94.
7. Grigyanets R.B. et al. (2019). *Formation and development of digital transformation and information society (IT country) in the Republic of Belarus*. Minsk: Belaruskaya navuka.
8. Gusakov V.G. et al. (2020). *Republic of Belarus – 25 years of creation and achievements*. in 7 volumes. Vol. 6. *Science. Information society*. Minsk: Belaruskaya navuka.
9. Enin S.V. (2006). *On the formation of the information society in the Republic of Belarus*. *Informatizaciya obrazovaniya*, 2, 20–39.
10. Ilyina E. M. (2010). *On the way to the information society: state policy of informatization in the Republic of Belarus*. Minsk: RIVSH.
11. Kryukov S.V. (2009). *On the system of access to state secrets in the Republic of Belarus*. *Molodoy uchenyj*, 2 (2), 211-214.
12. Lazarevich A.A. et al. (2006). *The coming information society*. Minsk: Belorusskaya nauka.
13. Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. (2003). *State information policy in conditions of information-psychological warfare*. Moscow: Goryachaya liniya -Telecom.
14. Naumov A.O., Naumova A.Yu (2023). *The “Color Revolution” in Belarus in 2006 in the assessments of foreign authors*. *Institute of Post-Soviet and Interregional Studies*, 6, 245-259.

15. Pivovarov E.I. (2017). *Eurasian integration project in the post-Soviet space: 1991-2015 (prerequisites, formation, development)*. 2-nd ed. St. Petersburg: Aletheya.
16. Pocheptsov G.G. (2000). *Information wars*. Moscow: Refl-buk.
17. Rabchonok N.K. (2006). *National security of the republic of Belarus: the system of personnel training for national intelligence agencies*. *Problemy upravleniya*, 4(21), 61-65.
18. Fedorchenko S.N. (2018). *Network legitimation of political regimes: theory and technology*. Moscow: Moscow State Regional University.
19. Chereskin D.S., Smolyan G.L., Tsygichko V.N. (1996). *Realities of information war*. *Zashchita informacii. Konfident*, 4, 9-12.
20. Yusupov R.M., Bachilo I.L., Vus M.A., Makarov O.S. (2015). *Development of model legislation for the field of information security*. *Vlast*, 11, 5-9.

**Информация об авторах:**

**Панаев Никита Сергеевич**, магистрант кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, nicksivan@icloud.com; ORCID: 0009-0009-9828-2213

**Чапурко Татьяна Михайловна**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Краснодарского университета МВД России, Email: chapurko@mail.ru

**Nikita S. Panaev**, Master's student at the Department of Post-Soviet Countries, Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities.

**Tatyana M. Chapurko**, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.